

Иеромонах Хризостом

**О ПЕРВЕНСТВЕ СВЯТОГО СЛАВНОГО
И ВСЕХВАЛЬНОГО АПОСТОЛА ПЕТРА.**

**Как понимал его Святой Отец и Учитель Церкви
Иоанн Златоуст ?**

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЖИЗНЬ С БОГОМ”

Editions « La Vie avec Dieu »

206, avenue de la Couronne Bruxelles 5

1962

**О ПЕРВЕНСТВЕ СВЯТОГО СЛАВНОГО
И ВСЕХВАЛЬНОГО АПОСТОЛА ПЕТРА.**

О ПЕРВЕНСТВЕ СВЯТОГО СЛАВНОГО И ВСЕХВАЛЬНОГО АПОСТОЛА ПЕТРА.

**Как понимал его Святый Отец и Учитель Церкви
Иоанн Златоуст ?**

Когда приходится читать или слышать богословский разбор вопроса о том, что является препятствием для восстановления единства между христианским Востоком и Римским Апостольским престолом, с которым он так долго совместно боролся против различных заблуждений древности, то почти всегда ответ со стороны православных сводится к тому, что главная трудность — это учение Римской Церкви о примате Папы, провозглашенное догматом на ряде Соборов, не признаваемых Православной Церковью, особенно же полно и торжественно догматизированное и расширенное принятием догмата о папской безошибочности на Ватиканском Соборе 1870 г. Так как это учение православные считают неприемлемым для православного сознания, то и создает впечатление, что восстановление единства невозможно.

Все православные сходятся между собой в вопросе отрицательного отношения к Ватиканскому догмату. Но они совсем не сходятся между собою в вопросе отношения к первенству в Церкви вообще. Здесь существуют весьма серьезные расхождения. Подробнее мы занимались этим вопросом в нашей брошюре «Возможно ли восстановление единства между Католическою и Православною Церковью ?», — недавно изданной Русским Центром Фордамского Университета.

Здесь мы хотим только выяснить вопрос : как понимал первенство в Церкви один из величайших отцов Церкви, св. Иоанн Златоуст.

Вопрос этот чрезвычайно важно выяснить для того, чтобы составить себе ясное представление, в каком смысле первенство

в Церкви могло быть принимаемо, при чем проповедники его не только не обвинялись за это в неправомыслии, но и причислялись к лику святых, почитались, как отцы и учителя Церкви.

Произведения Иоанна Златоуста († 407), неустрашимого борца за православие и претворение в жизнь христианского учения, окончившего жизнь в изгнании за правду, являлись всегда излюбленным чтением православного духовенства и усердных к Церкви мирян. Это происходило именно потому, что в его поучениях, чувствовался чистый дух неискаженного православия без всяких досужих добавлений. « У него слышали голос церковного предания » (Флоровский, Восточные Отцы 4-го века, Париж, 1931, стр. 210). Как свидетельствует Православная Богословская Энциклопедия, « в догматике, как и в экзегетике, Златоуст стоит на почве строгого православия и чужд односторонних увлечений » (т. 6-й, СПб, 1905, столб 932).

Что же касается того авторитета, которым пользовался Златоустый Учитель в былые времена на нашей некогда столь строго православной родине, видно из следующих слов предисловия к полному собранию творения св. Иоанна Златоуста (в 12 т. т.) на русском языке, изданному СПб Духовной Академией между 1898 и 1906 г.г. (*). Здесь мы читаем, между прочим, следующие слова :

« Святоотеческие творения именно суть тот неисчерпаемый источник, из которого вытекает все православное богословие. Это рудник, в котором заключается вся сумма богословского знания в его непосредственной чистоте и целости. Вся последующая работа богословской мысли состоит лишь в том, чтобы разрабатывать этот богатейший рудник и добытыми в нем сокровищами возвышать и украшать духовную жизнь новейших поколений... Особенно в этом отношении замечательны творения св. Иоанна Златоуста, которые составляют целую библиотеку богословской литературы ее золотого века. Недаром именно его произведения составляли любимейшее чтение наших предков, с любовью и тщанием переписывавших эти творения, собиравших их в « Златоструи » и « Измарагды » и почерпавших из них невыразимую книжную сладость. Это действительно всеобъемлющий духовный гений и в его многотомных трудах может найти себе удов-

(*) В дальнейшем мы всюду пользуемся этим изданием.

летворение всякий ум, ищущий духовной истины и глубокого назидания. Творения св. отцов уже рано, можно сказать с самого принятия христианства на Руси, сделались главным предметом чтения и письменности у наших предков. Но из всех святоотеческих творений действительно ни одни еще не были так любимы и так распространены в нашей древней письменности, как именно творения св. Иоанна Златоуста. В его духе русский народ опознал нечто сродное своему собственному духу» (Предисловие, Том 1-й, кн. 1-я, стр. 5-6).

Поэтому вполне естественно, что мы хотим выяснить, как этот великий святитель смотрел на разбираемый нами вопрос. Так как огромное большинство сочинений св. Иоанна Златоуста составляют его толкования св. Писания, то понятно, что и ответ мы можем получить главным образом касательно первого периода существования Церкви Христовой, т. к. только он находит свое ясное отражение в священных книгах Нового Завета. Иными словами, мы ожидаем найти в сочинениях этого великого учителя Церкви ответ на вопрос, существовало ли первенство в Церкви Христовой в ее апостольский период, а если да, то в чем оно заключалось и каково было его происхождение.

Ответом на эти вопросы, по сути дела, решается для всякого православного (по крайней мере, если он не модернист и стоит строго на точке зрения православной традиции) и вопрос о существовании первенства в Церкви Христовой вообще, т. к. было бы несогласно с православной традицией считать, что тот порядок, который существовал в истинной Церкви Христовой во времена апостольские, мог бы быть потом изменен самою Церковью. Конечно, вводились различные новые служения, содействовавшие более успешному управлению Церкви, создавались митрополичьи округа и патриархаты, ранее неизвестные. Но никак нельзя предположить, что бы какое-либо служение (*), существовавшее в Церкви во времена апостолов могло быть просто отменено за ненадобностью, тем более если речь идет о таком важном служении, как предстоятельство во всем христианском мире.

То, что апостол Петр занимал особое место в собрании апостолов, то что он имел особое служение среди них, в наше время

(*) Мы не касаемся здесь особых харизм апостольского времени; их надо рассматривать в другой плоскости.

реже чем в былые времена отвергается со стороны протестантов. Но признание этого факта мало означает для них и не требует от них каких-нибудь конкретных выводов: в большинстве своем они не придают большого значения вопросу апостольского преемства в Церкви. Так как для их епископов часто вовсе не требуется непрерывная преемственность вплоть до апостолов, то им совсем не кажется логичным что из первенства Апостола Петра, из его особого служения, должно вытекать существование такого же служения для всего христианского мира в последующие времена, вплоть до наших дней.

Иначе обстоит дело с православными. Признавая необходимость апостольского преемства для законной иерархии церкви, православные должны логически признать и необходимость существования первенствующего иерарха во всей Вселенской Церкви, если только таковой существовал во времена апостольские. Поэтому и отношение с их стороны к этому вопросу нередко является более отрицательным, чем со стороны протестантов. Некоторые православные самым категорическим образом отвергают даже самую мысль существования какого-либо различия между апостолами, какого-либо первенствующего служения одного из них. Так, например, известный православный миссионер, Японский митрополит Сергей (Тихомиров) утверждал в написанной им в 1935 г. книге «*Двенадцатица Св. Апостолов*», что «*сама идея первенства не соответствует Христову духу, чем самым уничтожается и мысль о первенстве Петра среди двенадцати*» («*Двенадцатица Св. Апостолов*», ИМКА-пресс, Париж, 1935, предисловие, стр. 9). Правда, такая слишком уж упрощенная точка зрения на этот вопрос встречается к счастью в наши дни в православной литературе все реже и реже. Действительно, трудно понять, как может человек, знающий Новый Завет, быть настолько ослеплен тенденциозностью, чтобы решительно отвергать самый факт первенства Апостола Петра. Известный современный богослов русской эмиграции, протоиерей Сергей Булгаков, несмотря на свое безусловно отрицательное отношение к католическому догмату о папском примате, в отношении первенства апостола Петра высказался следующим образом: «*Что Петру принадлежит особое, притом первенствующее, значение среди других апостолов, против этого, конечно, не может быть честного и разумного спора*» (С. Булгаков, *Св. Петр и Иоанн, два первоапостола*, стр. 6). А ученый православный экзегет, Ректор Института Св. Сергия в Париже преосвященный Кассиан

также признает, что « в наши дни православное толкование Нового Завета не станет отрицать, что апостол Петр занимал первенствующее положение среди двенадцати » и что « о первенстве Петра говорит буква Писания » (Епископ Кассиан « *О созыве Вселенского Собора* », « Вестник РСХД, Париж, № 52, 1959, стр. 3).

Таким образом, самый факт первенства Апостола Петра среди апостолов не вызывает возражений со стороны серьезных богословов и экзегетов современного православия. Но, конечно, что касается его объема, происхождения и продолжения до наших дней в служении одного иерарха, представляющего собою как бы вершину видимой Церкви, то здесь мнения православных богословов не только резко отличаются от католических, но и сильно расходятся между собою.

Однако, один момент ими нередко оставляется без внимания : обычно соглашаясь с тем, что епископам Римским принадлежало в древней Церкви первенство чести (совсем отрицать это было бы невозможно пред лицом столь многочисленных свидетельств св. Предания и церковной истории), они не отвечают ясно на вопрос, какая же связь, строго говоря, существует между первенством Римского епископа и первенством апостола Петра, если он не был сам епископом Рима и если Папы не являются его преемниками. Если бы это первенство чести было даровано только Вселенскими Соборами, подобно тому, как они давали восточным патриархам первенство перед другими епископами и митрополитами в их частях империи, тогда осталось бы совершенно непонятно, почему бы это первенство они дали Римским епископам. Если из-за того, что Рим был царствующий город — во времена соборов он им уже не был, а был Константинополь. С этой точки зрения, безусловно, Риму подобало бы второе место, т. к. политическим центром империи он уже не был более. Если из-за святости места — то опять таки первенство должно было бы принадлежать не ему, а прежде всего Иерусалиму, где совершилось наше искупление. Предполагать же, что ап. Петр получил свое первенство от Христа, что оно после его смерти в Риме исчезло, и что первенство Римских Пап, которые якобы не рассматривались, как его преемники, объясняется случайным выбором этого города Отцами Соборов, — это уже было бы слишком неестественным, слишком натянутым толкованием. Не говоря уже о том, что в церковном предании совершенно ясно засвидетельствовано, что Римские Папы были заместителями и преемниками

ми ап. Петра (Вспомним хотя бы такие слова православного богослужения : « Рима же ты был еси первый епископ, превеликого градов слава и похвала и Церкви, Петре, утверждение (Мес. Минея от 30 июня). А святые Римские Папы, почитаемые Православною Церковью, также ублажаются ею, как преемники Апостола Петра : « *Новый Петр, Петрова престола преемник* показался еси, просвещая всю тварь » (Месячная Минея в день св. Климента, Папы Римского, 25 Ноября) « *Верховника учеников украсил еси престол* » (Мес. Минея 2 Января, в день св. Папы Сильвестра); « *честного Петра верховного престола наследник* »... « *Петра честного преемник* » (Мес. Минея 18 февраля в день Св. Льва Великого, Папы Римского).

Следовательно, для того, чтобы решить вопрос каково первенство Римского Папы в глазах древней Церкви, мы должны установить, как она смотрела на первенство Апостола Петра. В свидетели этой Церкви мы и хотим призвать Св. Иоанна Златоуста.

Конечно, это не значит, что мы его мнениям придаем значение абсолютной безошибочности. Ни один из Отцов Церкви не был в состоянии охватить своим учением всю полноту Св. Предания. Сочинения всех Отцов Церкви имеют некоторые отклонения в незначительных пунктах от общей традиции древней Церкви. Один из них несколько преувеличенно развил одну мысль, другой другую. Творения Св. Отцов не являются в такой же степени богодухновенными, как Св. Писание. В них могут быть известные погрешности, неправильности, уклонения. Но все же чрезвычайно важно продумать то, что говорит по нашему вопросу столь строгий ревнитель правоверия, столь преданный святоотеческому преданию святитель, как Иоанн Златоуст. Трудно себе представить, чтобы он мог систематически развивать и неоднократно повторять учение, являющееся неприемлемым для православного сознания. Неужели бы мог он, столь настаивавший на том, чтобы слушатели его соединяли в жизни « *любомудрие с правотою догматов* » (Против аномеев, слово 12-е, Творения Святого Иоанна Златоуста в русском переводе, т. 1-й, кн. 2-я, стр. 614), преподнести в качестве поучения нечто, православной вере совершенно чуждое.

Итак, обратимся к его учению о первенстве апостола Петра.

Самый факт первенства Апостола Петра для св. Иоанна Златоуста существует вне всякого сомнения.

« Верховного Петра не обвиняет ли то, что он подвергся тяжкому падению, после бесчисленных чудес и знамений, после такого предостережения и совета? Но Господь, несмотря на это поставил его первым апостолом » (Творения, т. 5-й, кн. 1-я, стр. 407, Беседа на псалом 129).

В беседе же 70-й на Евангелие от Иоанна мы находим такое место (речь идет об умовении ног на Тайной Вечери): *« Мне кажется, что Христос прежде умыл ноги предателю (т.е. Иуде), а потом приступил к Петру, и что другие уже были вразумлены примером Петра. А что действительно Он умыл кого-то прежде Петра, это видно из слов: когда же пришел к Петру. Впрочем евангелист не говорит прямо, но словом: н а ч а т намекает на это. И хотя первым был Петр, но, вероятно предатель по своей наглости возлежал даже выше верховного (апостола) »* (там же, т.8, кн. 2-я, стр. 470).

« Петр был первым в лике (апостолов) » (т.9, кн. 1, стр. 30); *« он был избранный из апостолов, уста учеников, верховный в их лике, почему и Павел приходил некогда видеть его преимущественно пред другим »* (там же, т. 8, кн. 2-я, стр. 599); *« Петр-верховный из апостолов, первый в Церквах, Христов »* (там же, т. 2-й, кн. 1-я, стр. 332); *« Когда называю Петра, разумею камень несокрушимый, скалу неподвижную, великого апостола, первого из учеников »* (там же, та же стр. 332).

Эти высказывания св. Иоанна Златоуста уже показали нам, что первенство апостола Петра для него несомненно. Но какого рода это первенство? Уже приведенных свидетельств совершенно достаточно, чтобы признать, что первенство апостола Петра значительно превышает простое первенство чести; ибо если апостол Петр именуется здесь *« устами учеников »*, то этим подчеркивается, что он выражает их общее мнение, что он берет на себя смелость говорить за всех, как бы зная, что его авторитет для этого достаточен, и что никто не сможет ему сказать: *« Что же ты за меня отвечаешь не спросивши меня предварительно? »* Также и в другом месте, говоря о сошествии Св. Духа на апостолов в день Пятидесятницы, Иоанн Златоуст подчеркивает ту же самую мысль: *« Петр служил устами всех, а прочие одиннадцать предстояли, подтверждая его слова своим присутствием »* (там же, т. 9-й, кн. 1-я, стр. 47). В пользу бесспорного первенства апостола Петра говорит также и отношение к нему апостола Павла. Нет никакого сомнения, что в смы-

сле своей миссионерской деятельности апостол Павел превосходил всех остальных апостолов, в том числе и апостола Петра. За его исключительную ревность к делу распространения Христова Благовествования на Востоке ему усвоено звание «*первоверховного апостола*», т.е. то же самое, которое имеет и апостол Петр. Нередко этот факт толкуется в смысле ослабления исключительного значения того служения, которое нес апостол Петр, кроме своих апостольских трудов, именно, как первенствующий во всей Церкви Христовой. Однако такое толкование является явным искажением православного предания, нашедшего свое выражение и запечатление в богослужебных текстах. Здесь мы находим авторитетное толкование этого вопроса данное самим богослужением в день Свв. Первоверховных Апостолов Петра и Павла (29 июня). Здесь мы находим такие слова: «*Киими похвальными венцы увязем Петра и Павлаоваго (т.е. Петра) убо яко апостолов предначальника, оваго же (т.е. Павла) яко паче инех (больше других) трудившася*».

Из сочинений св. Иоанна Златоуста мы ясно видим, что он никак не рассматривает апостола Павла, как равного апостолу Петру. Неоднократно подчеркивает он то почтение и благоговение, с каким апостол Павел относился к апостолу Петру. «*Предпринятие путешествия (ради Петра) было доказательством великого уважения к нему (Павла)... Смотри, какое великое расположение имеет он к Петру: ради него предпринял он путешествие (в Иерусалим), у него и пребывал*». «*Действительно он почитает этого мужа и любит больше всех. Ведь и в Иерусалим пришел он, по его словам, не ради кого-нибудь другого из апостолов, но единственно ради него. Иного же от апостол не видех, говорит он, токмо Иакова*» (Творения, Т. 10, кн. 2-я, стр. 754); в «*Похвале апостолу Павлу*» св. Иоанн Златоуст опять повторяет ту же мысль; говоря о том, что тело апостола Павла находится в Риме, где погребен и апостол Петр он добавляет: «*Вместе же с ним и тело Петрово, потому что он чтит его при жизни: вздых во Иерусалим соглядати Петра (Гал. 1, 18)*».

Говоря же о известном месте в послании Галатам, где апостол Павел, как бы противопоставляет свои взгляды взглядам, или по крайней мере практике, апостола Петра, Св. Иоанн Златоуст никак не может согласиться с тем, что от этого авторитет Апостола Петра умаляется. Эта мысль для него настолько недопустима, что он даже готов скорее предположить,

что весь этот спор был скорее педагогическим средством для наставления общины, а не действительным расхождением во взглядах между обоими апостолами, чем представить себе хотя бы на момент, что апостол Павел мог здесь не признать авторитет Св. Петра. Послушаем самого Златоуста; его толкование послания к Галатам: «*Егда же прииде Петр во Антиохию, в лице ему противу стах, яко зазорен бе. Прежде бо даже не приити неким от Иакова, с языки ядяше: же приидоша опряташесе и отлучашесе, бояся сущих от обрезания (Гал. 2, 1-2).* Многие, читая эти слова послания без должного внимания, думают, что Павел обличает ими лицемерие Петра; но это совершенно не так, этого допустить невозможно, т. к. мы найдем здесь великое благоразумие и Петра и Павла, сокровенно направленное в пользу слушателей. Но прежде надо сказать о дерзновении Петра и о том, как он всегда предварял всех учеников (Христовых). Благодаря этому он получил имя за свою твердую и непоколебимую веру: когда были спрашиваемы все вообще, он, предварив других, отвечает: Ты еси Христос, Сын Бога Живого (Мф. 16, 16), за что ему тогда вверены были ключи царства небесного». «*Да и везде мы видим его более ревностным, чем другие, и предваряющим других в опасностях. Так, когда (Господь) явился ученикам на берегу, он, когда другие спешили к берегу на судне, не был в состоянии дожидаться, пока судно придет к берегу; да и после воскресения Господа, когда иудеи, дыша убийством и неистовствуя, искали истребить (учеников), он первый осмелился выступить, возвысил голос и сказал, что Распятый восстал и находится на небесах*». «*Итак, каким образом могло бы случиться, что тот, кто отдал душу свою в руку такого множества народа, стал бы потом когда нибудь лицемерить? Кто, несмотря на то, что подвергался бичеванию и узам, не согласился нисколько уступить своего дерзновения, и притом в самом начале проповеди, в самом центре столицы, где угрожала ему столь великая опасность, — как мог такой человек бояться уверовавших из иудеев спустя столько уже времени и в Антиохии, где не было никакой опасности, и после уже того, как он приобрел великую славу и засвидетельствовал ее такими делами? (Творения, Т. 10, кн. 2, стр. 764)*». «*И смотри с какою осмотрительностью говорит он, давая заметить благоразумным, что слова его не были делом раздора, но делом мудрого усмотрения... Не сказал-(подвергался нареканию) от меня, но — от других. А если бы и сам (Павел) осуждал его,*

то не усомнился бы сказать это. Слова же его : в лице ему противу стах являются лиш образным выражением. Если бы они в самом деле были несогласны между собою, то, конечно, не стали бы обличать друг друга в присутствии учеников, т. к. этим они подали бы большой соблазн ; теперь же это кажущееся несогласие было полезно » (там же, стр. 766).

Из этих рассуждений великого учителя Церкви мы ясно видим, как неприемлема для него мысль о неправоте Апостола Петра, хотя бы это касалось вопроса более обрядового, чем относящегося к области веры. Конечно, трудно здесь согласиться с аргументацией св. Иоанна Златоуста. В этом случае его толкование послания к Галатам нам должно представляться искусственным и тенденциозным. Но чем иным объяснить эту тенденциозность и искусственность, как не тем, что Петр для него стоит настолько высоко, что самая мысль об исправлении его другим апостолом представляется ему соблазнительной и неправославной ?

Комментируя Деяния Апостольские, в частности то место, где Апостол Петр руководит выбором нового апостола, вместо выбывшего Иуды Искариота (Деян. 1, 15,26). Златоуст употребляет также выражения, свидетельствующие о первенстве апостола Петра среди апостолов и даже о его главенстве над ними : « Почему он не от своего только лица просил Христа дать ему кого-нибудь вместо Иуды ? Или почему апостолы (все вместе) не делают выбора сами собою ? » (Творения, т. 9-й кн. 1-я, стр. 31). Очевидно, Иоанн Златоуст считает полномочия Апостола Петра столь большими, что он бы мог и самостоятельно, не спросившись апостолов, наметить кандидатов для этого служения и просить Христа указать чрез жребий достойного. Несколько дальше св. Иоанн поясняет почему Апостол Петр избегает единоличного распоряжения в этом вопросе : « Зачем он советуется с ними ? Чтобы это дело не сделалось предметом спора, чтобы между ними не вышло распри » (там же, стр.32). То, что распря была бы возможной и после единоличного решения Петра, отнюдь не опровергает его главенствующего положения среди апостолов ; так например, и епископ, безусловно главенствующий в своей епархии, обычно предпочитает перед решением какого-либо дела посоветоваться с подчиненными, чтобы потом не вызывать нареканий со стороны тех, кто будет недоволен принятым решением. То, что по мнению Златоуста ап. Петр выше других апостолов, видно также из его толкования к

посланиям к Коринфянам. Объясняя стих 1 Кор 1,12, где апостол Петр назван на последнем месте, он подчеркивает, что ап. Павел « *здесь речь ведет от меньшего к большему* » (Творения, т.10, кн.1-я, стр.22).

Комментируя же 15-ю главу, ст. 5-й того же послания к Коринфянам, где Апостол Петр (Кифа) назван пред остальными апостолами и пред сотнями других верующих, бывших также свидетелями воскресения, Иоанн Златоуст указывает на то, что здесь апостол Павел сначала называет « *свидетеля самого достоверного* » (Творения, т. 10, кн. 1, стр. 389). Несколько позже, в том же самом толковании он подробнее останавливается на этом явлении Христа Петру :

« Потому Христос явился не всем вместе и не многим вначале, но прежде всех одному только, именно верховному из всех и вернейшему. Самой верной душе надлежало первой сподобиться такого явления. Те, которые увидели после того как видели другие и когда уже слышали от них, в свидетельстве их имели не малое пособие, располагавшее к вере и подготовлявшее душу, а кто первый сподобился видеть Господа, тому, как я сказал, нужна была великая вера, чтобы не смутиться от необычайного зрелища. Потому Христос явился прежде всех Петру. Кто первый исповедал его Христом, тот справедливо первый удостоился видеть и воскресение Его » (Там же, стр. 390).

Также и многие другие восточные Отцы Церкви, не говоря уже о западных, употребляют выражения, ясно показывающие, что они считают Апостола Петра главою апостолов. Мы надеемся когда-либо в другой раз разобрать эти их высказывания подробно, а сейчас ограничимся лишь кратким указанием на то, что св. Ефрем Сирин именовал св. Петра тем камнем, на котором Христос построил свою Церковь, что св. Епифаний называл его князем апостолов, св. Григорий Нисский — главою апостолов, св. Григорий Богослов основой Церкви, св. Василий Великий — наставником всех апостолов, а св. Иоанн Дамаскин — главою и правителем Вселенской Церкви. Из всего этого видно, что св. Иоанн Златоуст лишь развил несколько подробнее учение, бывшее общим восточным и западным Отцам Церкви.

Св. Иоанн Златоуст отводит Апостолу Петру совершенно особое место в Церкви Христовой ; он — ее « *фундамент, основание, столб* » (там же, т. 12-й, кн. 1-я, стр. 289) ; ему « *Христос вверил свое стадо* » (там же, т. 9-й, кн. 1-я, стр. 30).

Это последнее выражение, пожалуй, самое сильное подтверждение — из приводившихся нами до сих пор цитат — того положения, что первенство Петрово отнюдь не являлось только первенством чести. Вверить кому-либо свое стадо скорее всего можно понимать в смысле поручения его заботе о нем, вручению этому лицу всех необходимых полномочий для управления им. Кроме того, это выражение могло бы быть даже рассматриваемо, как равнозначное с «поставить кого-либо своим наместником». Если я поручаю кому-либо группу людей, то это значит, что я желаю, чтобы они этого лица так же слушались в моем отсутствии, как меня самого во время моего пребывания здесь.

Но быть может такое сильное выражение, столь четко подчеркивающее главенство апостола Петра над другими апостолами является лишь случайным, стоящим изолированно среди других выражений великого учителя церкви и потому несоответствующим его взгляду на характер его первенства среди апостолов?

Оказывается, мы можем найти у Св. Иоанна Златоуста целый ряд таких же выражений; все они вместе взятые не могут оставить у серьезно и честно вникающего в них читателя ни малейшего сомнения в том, что по учению Златоуста апостол Петр не только был первым, верховным из апостолов, но что он был поставлен Христом, как их глава, как возглавитель вселенского христианства, как верховный настоятель всей Церкви Христовой. Обратимся к соответствующим местам в творениях Св. Иоанна Златоуста.

Говоря об отречении апостола Петра от Христа, вызванном страхом во время взятия Христа под стражу, св. Иоанн так объясняет это попущение Божие: *«Бог попустил ему пасть, так как его намерен был сделать начальником над всей вселенной, — чтобы, вспоминая о собственных падениях, он был снисходителен к происходившим потом искушениям. И что сказанное не — предположение, выслушай самого Христа, говорящего: Симоне, Симоне, сколько раз домогался сатана сеять тебя, яко пшеницу; и Я молился о тебе, да не оскудеет вера твоя; и ты некогда обрящясь утверди братию твою (Лк. 22, 31-32)».* *«Итак, помышляя о своем, будь снисходителен и к остальным, — на это именно намекает — утверди — утверди колеблющихся, снисходя, простирая руку, выказывая в себе много человеколюбия (там же, т. 12-й, кн. 1-я, стр. 239.)* В одном из своих писем (К Олимпиаде, письмо 3-е)

Златоуст прямо называет апостола Петра « главою апостолов » : « глава апостолов слезами излечил язву своего тяжкого греха » (там же, т. 3-й, кн. 2-я, стр. 603).

В 5-й беседе о покаянии св. Иоанн опять касается того же отречения Петрова : « Преступно было то падение (Петра), потому что ни один грех не может сравняться с отречением (от Христа), — однакож, и после столь великого греха, (Христос) снова возвел его в прежнее достоинство и поручил ему управление вселенской церковью (там же, т. 2, кн. 1-я, стр. 344).

Мысль о том, что Петру вручена вся Вселенная, что он стоит во главе всего христианства, высказана Златоустом и в 88-й беседе на Евангелие от Иоанна Богослова : « Христос предсказал Петру величие », — читаем мы здесь, « вручил ему вселенную, предвозвестил мученичество » (там же, т. 8-й, кн. 2-я, стр. 601). На той же самой странице мы находим указание, что Петру « *вверено попечение о братии* ». А на самом верху той же самой страницы (601), мы находим одно из самых сильных свидетельств Златоуста в пользу верховного учительства апостола Петра : « *Здесь Христос опять указывает на Свое попечение о нем и на свое великое расположение к нему. Если же кто спросит : почему же престол иерусалимский получил Иаков, — то я отвечу, что Петра Христос поставил учителем не для этого престола, но для вселенной* ».

А теперь посмотрим, как толкует Златоуст классическое место относительно первенства апостола Петра : Мф. 16, 18 сл. « Он (Христос) обещает даровать ему (Петру) то, что собственно принадлежит одному Богу, именно : разрешать грехи, соделать церковь непоколебимую среди всех волнений, и простого рыбака явить крепчайшим всякого камня, когда восстанет на него вся вселенная. Подобным образом и Бог Отец сказал, беседуя с Иеремиею, что полагает его как столп медный и как стену (Иерем. 1, 18); но Иеремия поставлен был для одного народа, а Петр — для целой вселенной. Хотелось бы мне спросить, тех которые унижают Сына (имеются в виду древние еретики аномеи-ариане) : какие больше дары — те ли, которые Отец дал Петру, или те, которые дал Сын ? Отец даровал Петру откровение о Сыне; Сын же откровенное познание об Отце и о самом Себе посеял по всей Вселенной, и простому смертному вручил, давши ему ключи, власть над всем небесным; и он распространил Церковь по всей вселенной, и явил ее сильнейшею самого неба. Небо и земля

мимоидет, словеса же Моя не мимоидут (Мф. 24, 35) » (там же, т. 7-й, кн 2-я, стр. 555).

Изю всего сказанного выше вытекает совершенно несомненное следствие : по учению св. Иоанна Златоуста, апостол Петр не только имел особое, первенствующее место среди остальных апостолов, не только был главою их, верховным апостолом, устами учеников, но и имел особое служение, порученное ему Христом, заключающееся в предстоятельстве во всем мире, в попечении о всемирном христианстве, в возглавлении Вселенской Церкви.

При этом должны обратить внимание на следующее обстоятельство : все эти факты знаменитый отец Церкви сообщает без всяких колебаний или сомнений, как вещи всем известные и бесспорные. Сообщая о других фактах, указанных церковным преданием, но не являющихся в глазах св. Иоанна вполне бесспорными, он добавляет, нередко, известные оговорки : так например, упоминая поставление Иакова самим Христом во епископы Иерусалимские, он добавляет : « *его, говорят, Он сам рукоположил и поставил первым епископом в Иерусалиме* » (там же, т. 10-й кн. 1-я, стр. 389). Здесь же, говоря, о поручении апостолу Петру заботы о всей Вселенной, Иоанн Златоуст не добавляет никаких ограничений. Он, повидимому, ни на минуту не сомневается в том, что это так. Он также и не защищает этих положений перед слушателями, что часто делает тогда, когда полагает, что по данному вопросу могут иметься сомнения, расхождения в мнениях. Если подходить к этому вопросу беспристрастно, нужно признать, что Златоуст считал поставление Петра Христом главою Церкви бесспорным фактом.

Если же такое возглавление Церкви смертным человеком имело место, то, конечно, только постольку, поскольку этот человек являлся служителем Христа, его так сказать уполномоченным, действующим лишь по Его воле, а не самостоятельно.

Между абсолютным возглавлением Церкви Иисусом Христом, вытекающем из Его абсолютного владычества над всем миром, а также Его значения, как основателя Церкви, « *создавшего Церковь Свою* » (Мф 16, 18), и видимым возглавлением ее на земле апостолом Петром, существует, безусловно огромная разница. Поэтому и возглавление Церкви апостолом Петром ни в какой мере не означает хотя бы самого незначительного ослабления абсолютного главенства Христа в Церкви.

Поэтому и Иоанн Златоуст, конечно, не видел ни малей-

шего ущерба роли Христа, как неограниченного Владыки над Церковью в установлении Им в ней наместничества, путем передачи верховного руководства видимой Церкви верховному апостолу.

Но если Христос такое руководство передал смертному, то этим самым он придал Церкви определенную структуру, определенную конституцию, выражаясь современным языком, конституцию бесспорно монархическую. А это значит, что Церковь и во времена Св. Златоуста, и во все последующие времена должна была сохранить ту же структуру; хотя, конечно, отсюда не вытекает, что она должна была во все времена управляться, как централистическое государство, где всякое решение испрашивается у его главы.

Православные нередко указывают на то, что способ управления, существующий в наше время в Католической Церкви совсем не идентичен со способом управления Вселенской Церкви в древности. С этим, конечно, надо согласиться.

Но ведь с католической стороны никто и не собирается утверждать, что форма и способ управления Церковью всегда были те же самые. Не только можно найти разницу между древне-христианской эпохой и современностью, но даже между различными веками второго тысячелетия христианской эпохи, т.е. в то время, когда главенство Папы в Католической Церкви не вызывало принципиальных возражений на Западе. Неизменным догматом Католической Церкви является учение о примате Папы, как преемника апостола Петра, возглавляющего в качестве такового Вселенскую Церковь, а совсем не те практические формы, в которых обычно в наши дни это возглавление проявляется.

В то же время, как ответ на возражение православных, невольно напрашивается с католической стороны такой вопрос: если изменение формы проявления первенства апостола Петра, встречающееся в современном папстве является неприемлемым с православной точки зрения новшеством и искажением богоустановленной, освященной древне-христианской традицией структуры Церкви, то не является ли полное отменение самой идеи существования первенства в Церкви, возглавления ее одним предстоятелем, столь распространенное в наши дни среди целого ряда православных стран и народов еще более сильным искажением первоначальной традиционной структуры Церкви? Не

значит ли это, что хотя в понимании церковной структуры и существуют две точки зрения — католическая и православная, но что поскольку они обе выводятся из святоотеческой экклезиологии (учения о Церкви), было бы необходимо начать серьезное и деловое, чуждое всякой предвзятости собеседование католических и православных богословов на эту тему, ибо в действительности дело обстоит вовсе не так, как нередко считается, что с обеих сторон уже все сказано и такое собеседование состояло бы лишь в неплодотворном повторении старых доводов и возражений. Правда, по этому вопросу очень много написано с обеих сторон. Но писалось это, обычно, людьми не свободными от предвзятого, не объективного взгляда на аргументы другой стороны. Такие сочинения были по большей части не диалоги, а монологи. разговоры « наедине с самим собою », у письменного стола, опровержения отсутствующего собеседника. Насколько в действительности еще много нового могут внести серьезные богословские собеседования в вопросы, кажущиеся многим уже исчерпанными, отчетливо показало уже упоминавшееся, нами собеседование православных с старокатоликами и англиканами по вопросу исхождения Святого Духа (Сравни: Иеромонах Хризостом. Вселенский Собор и папство, Русский Центр Фордамского Университета, Нью-Йорк, 1960, стр. 14). Ведь серьезные, спокойные беседы между христианами Запада и Востока начались сравнительно недавно. В них можно было бы стремиться разрешить такие важные вопросы, как именно упоминавшийся выше. Ведь если обе стороны стремятся его действительно разрешить в духе Отцов Церкви; — а в католичестве и православии, основанных на святоотеческом предании не должно быть иначе, — то почему бы не могло быть достигнуто и выяснение этого вопроса в духе Отцов Церкви ?

Однако, обратимся дальше к разбираемому нами вопросу, — к учению Св. Иоанна Златоуста о первенстве Св. Петра в Церкви.

Златоуст не говорит нигде о том, что сделалось с этим Христовым установлением после смерти первого лица, исполнявшего это служение. Во всяком случае применяя простую аналогию к словам Христа, сказанным апостолам « *сие творите в Мое воспоминание* » (Лк 22,19) ; « *научите все народы, крестя их* » (Мф 28,19) или « *приимите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся ; на ком оставите, на том останутся* » (Ио. 20, 22-23), можно утверждать, что как пастырское служение апостолов не прекратилось после их смерти, так и служение пред-

стоятеля вселенной, первоверховного апостола не могло прекратиться после его смерти. Ибо слова Христовы имеют не случайное, временное значение, но полны глубокого смысла и направляют судьбы человечества в течение веков и тысячелетий. Иоанн Златоуст сообщает о Св. Петре, что он проповедывал в Риме «*Конечно, и Петр проповедывал там (в Риме)*» (Творения, т. 9-й, кн. 2-я, стр. 32). Он знает, что в Риме находится и гробница главы апостолов (Творения, т. 10, кн. 2-я, стр. 697); он даже прямо говорит о том, что апостол Петр владычествует в Риме: «*Сколько царей воздвигали города, строили пристани, давали им имена свои, и по смерти не получили себе никакой пользы, преданы молчанию и забвению. А рыбарь Петр, не сделавший ничего такого, но преданный добродетели, занял царственный город и после смерти сияет светлее солнца*» (там же, т. 5-й, кн. 1-я, стр. 242). Петр, глава апостолов (т. 3, стр. 602), учитель всей вселенной (т. 8, стр. 601), Богом поставленный начальником над ней (т. 12, стр. 239), Петр, которому вручена вся вселенная (т. 8, стр. 601), этот Петр проповедует, страдает и умирает как раз в том городе, который «*пребывает на вершине всей вселенной*» (т. 9-й, стр. 493). Неужели это простая случайность? Неужели только случайно Бог поставляет апостола со вселенскими полномочиями в городе, имевшем власть над почти всем известным тогда миром?

Трудно себе представить, чтобы св. Златоуст, видевший во всем и повсюду промысление Божие, мог бы здесь видеть простую случайность и считать, что со смертью апостола Петра должность вселенского служения упразднилась.

Не естественнее ли предположить, что он полагал, что это служение перешло на тех, кого православное богослужение именует «*преемниками и наследниками Петрова престола*» (см. выше)?

Одно место у св. Иоанна Златоуста позволяет даже прямо заключить, что в Римском епископе он видит ту инстанцию, которой поручена забота о Вселенской Церкви. Обращаясь после своего изгнания к папе Иннокентию он пишет между прочим следующее: «*Так как не скорбеть только надобно, а стараться поправить дело и принять меры к тому, чтобы утишить эту прискорбнейшую церковную бурю, то мы сочли необходимым упростить почтеннейших господ моих, благоговейнейших епископов Димитрия, Пансофия, Паппа и Евгения, оставив свои паствы пуститься в это необъятное море, совершить такое дальнее странствование, прибегнуть к любви вашей и, разъяснив вам*

подробно все по возможности, ускорить таким образом исправление совершившегося» (Творения, т. 3-й, стр. 550). Очевидно, св. Иоанн считает папу Иннокентия в праве вмешаться в дела Константинопольской церкви и устранить происходящие там беззакония. В том же духе надлежит понимать и другое место из его письма папе Иннокентию: «*Потрудитесь объявить посланием, что все, так противозаконно сделанное, в отсутствие наше, одною партиєю, когда мы притом отнюдь не уклонялись от суда, не имеет никакой силы, как оно действительно не имеет по существу дела, и обличенных в таковом преступлении предать наказанию по церковным законам; а нам, как мы ни в какой вине не уличены, не изобличены, и никакой вины за нами не доказано, дозвольте непрерывно пользоваться вашими посланиями, вашею любовию и всем прочим, как и прежде*» (там же, т. 3-й, стр. 555).

Если Златоуст считал, что Папа Римский имеет право аннулировать решения, незаконно принятые церковным собранием на Востоке, то в силу какого иного авторитета мог бы он это сделать, как не в силу того, что он являлся в отличие от других епископов преемником верховного, апостола, главы апостолов, предстоятеля вселенной? Сам Иоанн Златоуст в этом же самом послании повествует о том, что он не считал возможным вмешиваться в церковные дела Александрии во время возникших там споров (там же, стр. 551); а между тем он просит папу Иннокентия вмешаться в дела Константинопольской церкви.

Не вытекает ли из этого, что в его глазах епископ Римский имеет другой объем власти в Церкви, чем епископы других городов, не исключая и «царствующего града — Константинополя»? То, что Папа Иннокентий не имел фактической возможности исправить совершенную против златоустого Отца Церкви несправедливость совершенно не свидетельствует об отсутствии у него полномочий на это. Из церковной истории Запада — средневековья или нового времени — можно привести многочисленные примеры, когда папы не были в состоянии провести в жизнь те или иные свои намерения, если светская власть им противилась. То, что папа Иннокентий с одной стороны вполне сочувствовал невинно преследовавшемуся св. Иоанну, с другой стороны видел всю трудность вмешательства в его пользу, ясно следует из его писем самому Златоусту и верному ему клиру, напечатанных в том же томе Творений (т. 3-й, стр. 558-560).

Конечно, можно сказать, что приведенные здесь выражения

из письма Иоанна Златоуста папе Иннокентию не являются достаточно четкими для того, чтобы из них можно было заключить, что он считал Римских Пап преемниками апостола Петра, унаследовавших от него полноту власти во Вселенской Церкви. И действительно, если бы эти высказывания св. Иоанна стояли совсем изолированно и не находили себе опоры в высказываниях других Отцов Церкви Востока и Запада, формулирующих эти мысли несравненно более четко, тогда бы такое возражение имело свое основание. Обратимся теперь к этому вопросу.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что современные св. Иоанну Римские Папы со всюю ясностью называли себя преемниками апостола Петра.

Эти их высказывания нисколько не осуждались восточными Отцами Церкви или Вселенскими Соборами. Спустя менее чем четверть века после смерти Иоанна Златоуста в Ефесе, в 431 г. собрался 3-й Вселенский Собор. Выступавший на нем римский легат Филипп, говорил как о всем известном факте, что предстоятель апостолов, св. Петр живет и судит в своих преемниках, римских епископах (Деяния Вселенских Соборов, издание Казанской Духовной Академии, 1859-1873, т. 1-й стр. 687). Никто из восточных не возразил против этого положения. Повидимому, оно казалось всем вполне правильным. Трудно себе представить, чтобы здесь за четверть века могло произойти серьезное изменение. Скорее всего предположить, что и св. Иоанн понимал это точно также.

Также смотрят на это и жившие в то же время западные Отцы Церкви. Блаженный Иероним († 420), сочинения которого пользуются уважением и на Востоке высказывает эту мысль до предельности ясно: « Я, следуя прежде всего только Христу », — пишет он Папе Дамасу (366-384), — « соединяюсь общением с блаженством твоим, т.е. с кафедрой Петровою. Я знаю, что на этом камне создана Церковь. Кто вне этого дома будет вкушать агнца, чужд тот священного сонма » (Творения блаженного Иеронима Стридонского, изд. Киевской Духовной Академии, часть 1-я, Киев, 1893, стр. 43); и несколько дальше он же добавляет: « Кто соединяется с кафедрой Петровою, тот мой единомышленник » (там же, стр. 47).

Если бы такие взгляды древней Западной Церкви (мы привели здесь лишь два примера из великого множества имею-

щихся), не соответствовали бы общехристианской традиции, то неминуемо последовали бы возражения со стороны восточных учителей Церкви. А их не было. Не странно ли это: Отцы и Учители Церкви, Вселенские Соборы, признаваемые современными православными их светочами, их руководителями и наставниками, совершенно не протестовали ни против учения об особых полномочиях апостола Петра, ни против взгляда на пап, как на его преемников. И в то же время современное православие в этом вопросе так и не дает прямого ответа на то, как оно смотрит на вопрос первенства в Церкви и на учение об этом Отцов Церкви. А между тем христианские святые Востока еще в 9-м веке, несмотря на заметное охлаждение в отношениях между Римом и Византией, не боялись открыто заявлять о том, что они видят в Римских Папах преемников апостола Петра.

Вспомним только послание Св. Феодора Студита к Папе во время гонений: « *Так как великому Петру Христос Бог даровал вместе с ключами Царства Небесного и достоинство пастырначальства, то Петру или преемнику его, необходимо сообщать о всем нововводимом в Кафолической Церкви отступающими от истины* » (Творения преп. Отца нашего и исповедника Феодора Студита, СПб, 1908, т. 2-й, стр. 265).

Все это вместе взятое показывает, что и идея первенства сама по себе, и ее установление Христом, в результате передачи им Петру попечения о вселенной, т.е. о всемирном христианстве, и то что преемниками Петра стали после его смерти Римские епископы, все это находит ясное свидетельство у святых, высоко почитаемых современною Православною Церковью.

Нам кажется, что действительно трудно с чистой совестью упорно отрицать этот факт. Нельзя говорить о неприемлемости такого учения, которое для ряда святых было чем-то само собою разумеющимся. Но решительно отвергая это учение, современные православные имеют ввиду по сути дела не столько само это учение, как вытекающие из него логически, — как им это кажется — последствия. Для них Католическая Церковь — это по сути дела латинская Церковь, т. е. иными словами один из патриархатов Церкви Вселенской. Т.к. после разделения Запада и Востока число католиков латинского обряда составляет более 97 % всего католичества, то ясно, что фактически Католическая Церковь представляется не только не католикам, но и очень многим католикам, несмотря на ясные заявления пап о том, что

Католическая Церковь вовсе не идентична с латинским христианством, как Церковь латинства. Это впечатление усиливается еще тем обстоятельством, что те небольшие группы восточных христиан, которые соединились с Римом, составляя незначительный процент в многомиллионном море латинского католичества в силу обстоятельств нередко в значительной степени утратили свой подлинно восточный облик (вопреки желанию Римского Престола, стремившегося к тому, чтобы представители Востока сохранили свой облик в католичестве во всей чистоте) и ассимилировались до известной степени в латинском мире, от которого они нередко отличаются лишь обрядом. Видя это православные зачастую приходят к заключению, что таков должен быть неизбежный вывод из принятия католического учения о папском примате. Они считают, что принятие его означало бы фактически потерю восточными епископами и патриархами своей роли иерархов, а для всего восточного христианства это означало бы какое-то изменение своего образа мышления, своего образа религиозного восприятия, отчуждение от своего прошлого и своей истории.

Догмат папского примата представляется им неразрывно связанным с современной структурой латинской Церкви. Но не следовало бы лучше выяснить путем обстоятельной православно-католической дискуссии насколько это действительно имеет место? Не следовало бы этот вопрос серьезно продумать в духе великих православных святых Востока, безусловно не желавших растворения восточных патриархатов и их поглощения Западным и все же решительно утверждавших его примат, основанный на преемстве дарованной Христом ап. Петру власти Римскими Папами? Не лучше ли продумать и спокойно обсудить этот вопрос, чем обходить его молчанием и придумывать искусственные объяснения для тех высказываний Св. Отцов, которые так напоминают нам о признававшемся ими первенстве в Церкви? Конечно, на это можно возразить, что в католической апологетической литературе свидетельства Отцов Церкви порой представлялись, как опора не только для учения о первенстве апостола Петра и его преемников в смысле католического догмата, но и для современной практики строго централизованного управления Католической Церкви. Такие преувеличения нередко имели место. Но ведь они не являются какой-либо нормой для Католической Церкви. Такой нормой является только догмат, и здесь, конечно, никаких компромиссов не может быть заключено. Но ведь догматы

своей Католическая Церковь подтверждает опять таки учением Св. Отцов. Опять все сводится к тому, чтобы их правильно истолковать. И тот, кому молитва Христа о единстве всех (Ио. 17, 21) действительно дорога, тот будет в состоянии вести об этом вопросе собеседование не в духе вражды и несерьезной полемики, пресловутых «обличительных богословий», а в духе серьезного стремления вникнуть глубже в понимание учения Св. Отцов, общих учителей христианского Запада и Востока.

Один православный орган, сообщая о стремлениях Католической Церкви приблизить разъединенные вероисповедания друг к другу в связи с намеченным Собором, неоднократно сопровождал эти сообщения добавлением молитвы «Св. Марк Ефесский, моли Бога о нас!» Не вступая в спор с этим органом относительно этого вопроса, нам все же кажется возможным обратить внимание читателей на то, что для всякого христианина, страдающего от разделения христианства, несравненно более подходящим к моменту было бы обращение к такому святому, который почитается, как великий учитель правоверия и православными, и католиками, который бесспорно может быть назван вселенским учителем. Эту молитвою, обращенную к златоустому Отцу Церкви мы и хотим закончить нашу работу:

«Святителю Отче Иоанне, моли Бога о нас.»

IMPRIMÉ EN BELGIQUE
PAR
IMPRIMERIE A. ROSSELS
RUE DU CANAL 70 - LOUVAIN
